

Я наклонился над ней, мой подбородок цеплялся за плечо Кейт, когда я полностью выбился из сил. При этом она тепло улыбнулась, но не так непристойно, как тогда, когда я прижал ее к стене, а обычной, приятной улыбкой, как у подруги или любовницы.

Она изменила свою позу и достаточно скоро держала меня на руках, в свадебном стиле, чтобы отнести обратно к моей кровати и уложить.

Для нее, без сомнения, мои быстрые оргазмы и истощение были настоящим стимулом для самолюбия. Девушка, которая приходит очень быстро и не может продолжать, а ты кончаешь только один раз?

Это была мужская фантазия в моем мире. Но в то время я так не думал. Я хотел быть тем, кто заставит ее кончить и сойти с ума, и я потерпел неудачу в этом.

Нет. Не обязательно. "Кейт" Сказал я резким голосом. Она остановилась в дверях, обнаженная, и оглянулась на меня, полные груди вырисовывались в свете гостиной.

У меня не было сил продолжать, а то, что она делала эту работу, не избавило бы меня от нужды в самолюбии, так что... "Давай. Присоединяйся ко мне в постели."

Я боялся, что объятия сделают ее слишком эмоциональной, просто из-за какого-то смутного представления о перевернутых гендерных нормах, но она быстро устроилась рядом со мной, перевернув меня на бок, ее полная грудь прижалась к моей спине, теплая улыбка появилась на ее губах, когда она уткнулась носом в мою шею.

В конце концов мне удалось поменяться местами.

Это также означало, что, когда мы проснулись на следующее утро, мой стояк был идеально расположен для секса.

Ее рот был открыт, и она пускала слюни, образуя небольшую лужицу, ее волосы спутались после ночи, некоторые из них лениво забились мне в рот.

Мне пришлось выплюнуть их, прежде чем я был готов трахнуть ее до потери сознания, но на этот раз я не собирался действовать просто ради собственного удовольствия... Я тоже собирался действовать ради своего эго.

Одной рукой я схватился за основание своего члена, направляя его на ее сладкую киску, и начал скользить внутрь нее.

Другой я начал нежно дразнить и водить кончиком пальца по ее клитору.

Она затрепетала, оживая, как и ее клитор и тело в целом, ее киска вскоре стала влажной, ее клитор пульсировал от страсти.

"...собираешься просто использовать меня, пока я сплю..." Пробормотала она, но не неодобрительно - как будто это была ее фантазия, и она была достаточно сонной и удовлетворенной от пробуждения, чтобы сказать это вслух.

"У меня был утренний стояк, и я подумал, что твоя киска будет хорошим местом для него. У тебя есть проблемы с этим?"

Она быстро покачала головой, начиная по-настоящему просыпаться от вопроса, ее глаза расширились, взгляд скользнул через плечо, чтобы посмотреть на меня.

В этот момент мой член был уже в ней, мои бедра колотились так, как только могли, не погружаясь в свою супер скорость; учитывая неловкое положение, в котором мы находились, это было не так уж и мало.

Моя свободная рука потянулась к ее сиськам, грубо нащупывая и сжимая одну, пока я трахал ее. В моей руке ее грудь ощущалась невероятно, упругая, но податливая, мои пальцы могли погрузиться на дюйм, прежде чем потерять жир и мышцы, но все равно наслаждались полным ощущением.

Она же просто застонала от моего грубого обращения с ее грудью, тяжело дыша, ее губы были красиво приоткрыты, когда она просто приняла мое грубое обращение с ее телом.

Мне удалось заставить ее кончить передо мной, и я не испытал оргазма в тот момент, когда она закончила использовать свою сверхсильную киску, чтобы схватить и сжать мой член.

Она лежала на кровати, выглядя совершенно великолепно в свете своего оргазма, с покрасневшими щеками, мокрыми бедрами и твердыми сосками.

Влажный звук моих яиц, шлепающих ее по бедрам с каждым дополнительным толчком, был единственным звуком в комнате, кроме тихого качания потолочного вентилятора.

"Хорошая девочка" Выдохнул я, и она издала тихий стон, как будто это были слова, которые она хотела услышать больше всего на свете." Очень хорошая девочка". Других фраз у меня не было, я понятия не имел, что именно она хотела от меня услышать, но она все равно красиво извивалась на моем члене.

"Ах... спасибо"

Выдохнула она, пока я трахал ее. Это была не искренняя благодарность - это была своего рода причудливая фальшивая благодарность, которую используют, когда хотят сыграть роль в

какой-нибудь безумной сексуальной фантазии.

Несмотря на то, что я никогда не слышал, чтобы подобные слова исходили из женских уст, они были мгновенно узнаваемы.

Она не имела в виду спасибо в смысле Я искренне люблю, когда мне говорят, что я достаточно хорошая, она имела в виду это в смысле: Посмотри на меня, мне так жаль, что я должна быть благодарна за малейшую похвалу.

А что сексуальнее, я понятия не имел - я не слышал первого вида благодарности. Любого из них было достаточно, чтобы мой мотор действительно заработал на полную, потому что я передвинул ее на кровати, разместив так, чтобы она оказалась лицом в подушку, приподняв ее задницу в воздух, чтобы я мог врезаться в нее по-собачьи.

Она немного пискнула от удивления, но вскоре согласилась с этим, позволив мне продолжить трахать ее сзади.

В новой должности я мог выкладываться на полную - и не только хотел, но и делал. Я осторожно начал увеличивать скорость, в полной мере используя свою сверхскорость.

Сначала я двигался лишь в половину от своей обычной скорости, но я наблюдал за ее выражением лица, за тем, как ее тело покачивалось, и мне захотелось увидеть это еще медленнее, наблюдать за покачиванием плоти, когда я каждый раз врезался в нее.

Каждый толчок происходил в одном и том же темпе, насколько я мог судить, но с ее точки зрения, вероятно, прошло менее тридцати секунд, прежде чем я начал двигаться в десять раз быстрее.

Хотя ей понравилось.

Не было ни визгов боли, ни внезапных вздохов, ни попыток вырваться, только растерянные стоны, которые вскоре перешли в оргазмическое блаженство.

С моей скоростью, как эта, всякий раз, когда ее влагалище сжимало меня, я мог остановиться и подождать, пока оно отпустит меня, а затем сделать целых два толчка внутрь и наружу, прежде чем оно снова схватит меня.

Это было замечательно. Любая оставшаяся вина или затянувшийся стыд за то, что не удалось заставить ее кончить, испарились в результате повторяющихся мощных оргазмов, которые она испытала ее ноги пинали кровать в кажущейся замедленной съемке; ее руки сжали матрас - а голос был наполнен удовольствия, каждый звук растягивался, казалось, на вечность, когда она закатила глаза.

Каждое нелепое выражение лица, которое у нее было, запечатлелось в моей памяти, растягиваясь на то, что казалось целой минутой для каждого, позволяя мне наблюдать, как ее губы приоткрылись, как высунулся язык, как все ее тело извивалось от удовольствия.

К тому времени, когда я, наконец, кончил в нее, я почти уверен, что она испытала оргазм не менее полудюжины раз, и я мог чувствовать себя удовлетворенным этим. Восемь оргазмов у нее, пять у меня. Это было хорошее соотношение, даже в моем мире.

* * *

Я пошел на работу, чувствуя себя на миллион долларов (что также было моей зарплатой, так что это было уместно). Я заметил Ксико и помахал ей, и она последовала за мной в мой кабинет, пока я устраивался, чтобы приступить к работе.

Я напевал себе под нос, ярко улыбаясь, и видел, как она ерзала позади меня, как будто задаваясь вопросом, какие мысли заставляют меня чувствовать себя так хорошо.

К счастью, она не спросила - я не мог сказать ей, что провел это утро, отправляя Кейт на небесах, прежде чем оставить ее в кровати и пойти на работу.

Ксико ахнула, это было громко, и я встревоженно повернулся к ней. "Я сделал ошибку?"

Она быстро моргнула, глядя мне в глаза несколько долгих секунд. На ее глазах начали появляться слезы, что еще больше меня обеспокоило.

Я телепат, мистер Купер! Прости! Мисс Стоун велела мне убедиться, что ты не делаешь чего-то глупого, и... Я никому не скажу что ты сделал с мисс Кейт, мое правило не рассказывать о том, о чем я узнаю из мыслей.

Она даже не сказала этого вслух, хотя по румянцу на ее щеках и по тому, как она теперь смотрела на какую-то точку на стене, чтобы не смотреть на меня, я понял, что она имела в виду .

Она имела в виду секс между Кейт и мной. В тот момент, когда я подумал об этом, ее румянец переместился вниз по шее к груди, и она слегка кивнула, недвусмысленно подтверждая мои подозрения.

Вот дерьмо.